

УДК 811.161.1

И. Б. Петриченко

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОЙ НОРМАТИВНОСТИ СУБСТАНТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ В УЗКОСПЕЦИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ

І. Б. ПЕТРИЧЕНКО. ДО ПИТАННЯ ПРО СТРУКТУРНУ НОРМАТИВНІСТЬ СУБСТАНТИВНОЇ КОНСТРУКЦІЇ У ВУЗЬКОСПЕЦІАЛЬНОМУ ТЕКСТІ.

У статті порушено питання про структурну нормативність у малому синтаксисі. Проаналізовано субстантивні конструкції, які функціонують у вузькоспеціальних текстах, орієнтованих не тільки на масового читача, а й на фахівців різних галузей. Мета цієї статті – опис нормативних позицій усіх можливих компонентів для означення іменника. У роботі представлено реалізовану модель субстантивної конструкції у вузькоспеціальному тексті та описано її основні параметри. Аналіз субстантивних конструкцій показує взаємозв'язок між структурною нормативністю і комунікативною значущістю цих побудов.

Ключові слова: субстантивна конструкція, багатоконпонентна субстантивна конструкція, вузькоспеціальний текст, детермінант, позиція, нормативна позиція.

И. Б. ПЕТРИЧЕНКО. К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОЙ НОРМАТИВНОСТИ СУБСТАНТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ В УЗКОСПЕЦИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ.

В статье поднимается вопрос о структурной нормативности в малом синтаксисе. Анализируются субстантивные конструкции, функционирующие в узкоспециальных текстах, которые ориентированы не только на массового читателя, но и на специалистов различных отраслей. Целью данной статьи является описание нормативных позиций всех возможных определяющих имя существительное компонентов. В работе представлена реализованная модель субстантивной конструкции в узкоспециальном тексте и описаны её основные параметры. Анализ субстантивных конструкций показывает взаимосвязь между структурной нормативностью и коммуникативной значимостью данных построений.

Ключевые слова: субстантивная конструкция, многокомпонентная субстантивная конструкция, узкоспециальный текст, детерминант, позиция, нормативная позиция.

I. B. PETRYCHENKO. THE ISSUE OF SUBSTANTIVE CONSTRUCTION STRUCTURAL NORMATIVITY IN NARROW SPECIALIZED TEXT.

The article deals with the problem of structural normativity in small syntax which is really urgent currently due to the latest research in Information Technologies studies. Substantive constructions functioning in narrow specialized texts are analyzed in the given article which are orientated not only on mass readers but also on specialists of various branches. The purpose of the article under consideration is the description of all possible components positions which define Noun functioning as a nuclear component of word composition as a syntactic unit. The paper which has investigated all existing model variants presents the realization of Substantive construction model in a narrow specialized text and its main parameters which have been formulated during our research are described. The investigation of the narrow specialized text effected in the article gives the possibility Substantive construction analysis shows the interaction between structural normativity and communicative significance of the structures under consideration. Substantive constructions with clearly expressed structural normativity and abnormal component positions function in narrow specialized texts. The effected investigation allows making the conclusions that normative constructions communicative significance degree is by all means higher than that of syntactic constructions with word order norms violation. But all the possible deviations from structural norms in most cases can be corrected by means of the realized substantive construction model.

Key words: Substantive construction, multi-component Substantive construction, narrow specialized text, determinant, position, normative position.

© И. Б. Петриченко, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.48893>

Вопрос о структурной нормативности в малом синтаксисе представляется очень важным и актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. Ведь описание структурных компонентов словосочетания как синтаксического образования и существующих между ними отношений, его объёма и функциональных особенностей являются до сих пор основными задачами в исследовании словосочетаний. Целью данной статьи является представление нормативных позиций всех возможных определяющих имя существительное компонентов, а поставленной задачей – описание основных параметров реализованной модели субстантивной конструкции в узкоспециальном тексте.

Введение в синтаксис словосочетания термина «синтаксическая конструкция» представляется нам вполне закономерным, так как это понятие позволяет по-новому поставить множество вопросов, касающихся и объёма словосочетания, и характера составляющих его компонентов, и характера связей между этими компонентами, а отсюда и сочетаемостных особенностей тех частей речи, которые организуют ту или иную конструкцию. Под синтаксической конструкцией понимается «грамматически упорядоченный ряд слов, образованный путём детерминации некоторого лексико-грамматического разряда слов (части речи, парадигматического класса) не только отдельными словами и их аналогами, но и синтаксически связанными словесными группами» [7, с.10]. В соответствии с данным определением можно выделять глагольные конструкции, адъективные конструкции, субстантивные конструкции и так далее, в зависимости от категориального значения стержневого слова конструкции.

Языковая норма на протяжении многих лет привлекает внимание исследователей и является актуальным аспектом и объектом лингвистических наблюдений до сих пор (К. С. Горбачевич, Г. М. Грехнева, Г. А. Золотова, В. А. Ицкович, Г. Я. Солганик, Л. П. Столярова и др.). Проблема нормы оказалась на перекрёстке двух важнейших направлений лингвистики – структурно-системного и функционального. С одной стороны, существует и развивается возникшее в работах зарубежных структуралистов понимание нормы как коррелята системы. При этом понятие нормы входит в ряд общетеоретических понятий, обозначающих основные аспекты языковой деятельности. С другой стороны, в многочисленных работах по стилистике, культуре речи, истории языка используется понятие о норме как явлении функционального плана, регулирующем закономерности использования языковых единиц в речи. Понятие нормы при этом оказывается не просто конкретно-историческим и функциональным, но приобретает даже определённый прикладной характер. В очень большом диапазоне колеблется понятийное содержание термина «норма» и его предметная отнесённость. Так, например, Э. Косериу отождествляет норму и весь язык в плане его реализации: «Норма и есть реализованный язык» [3, с. 229]. А по мнению других авторов термин «норма» номинирует лишь часть реализованного языка: «Норма – совокупность наиболее устойчивых реализаций элементов языковой системы» [4, с. 555]. По определению В. А.Ицковича, норма обозначает «языковую систему в целом» [2, с. 5], а в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» нормой называют «сами существующие варианты языковых единиц» [5, с. 152]. По определению Л. И. Скворцова норма – «объективная историческая социолингвистическая категория, которая существует в самой системе языка и в которой отражаются исторические закономерности и тенденции развития языка» [6, с. 6]. Если термин «норма» обозначает столь разные языковые реалии, то его понятийное содержание очень вариативно. Всё это достаточно убедительное свидетельство того, что научное понятие «норма» находится ещё в процессе формирования.

Следует заметить, что вопросы нормы в синтаксисе представляются менее других изученными. Как справедливо замечает Г. А. Золотова, «специфика синтаксического уровня, непосредственно связанного с процессом мышления и процессом коммуникации, обусловлена особой ролью семантики в организации синтаксических единиц. Правомерно предположить, что эта общая особенность синтаксиса должна проявиться и в области синтаксической нормы» [1, с. 146]. К вопросам синтаксической нормы можно отнести лексико-семантическую сочетаемость слов, синтаксические связи сочетающихся компонентов, вариативность средств выражения и другие. Однако следует отметить тот факт, что понятие синтаксической нормы раскрывалось в отечественной лингвистике в основном на примерах художественных произведений. Важный материал для подобного исследования дают не только художественные, но и все тек-

сты, ориентированные не только на массового читателя, но и на специалистов в той или иной области знания, то есть узкоспециальные тексты.

Автором статьи проанализировано достаточное количество узкоспециальных текстов. В этом материале зафиксировано свыше 70000 субстантивных конструкций. Эти субстантивные конструкции послужили основой для построения синтаксической модели (почти 300 структур). Выделены следующие определяющие имя существительное компоненты: С – существительное, С – субстантивное словосочетание, П – прилагательное, П – адъективное словосочетание, М – субстантивное местоимение, К – адъективное местоимение, Р – причастие, Р – причастный оборот, О – имя числительное, О – словосочетание, образованное количественным числительным, И – инфинитив, И – инфинитивный оборот, Н – наречие, Н – словосочетание, образованное наречием, Т – деепричастие, Т – деепричастный оборот, У – предикативная единица, выраженная придаточным предложением. Понятно, что не все 300 моделей в одинаковой степени характеризуют особенности сочетаемости проявлений имени существительного. Одни модели встречаются тысячи и сотни раз, другие же встретились в нашей выборке 1-2 раза. Выбрав статистический порог равный 0,5% , можно представить модели субстантивных конструкций тремя списками: 1) высокочастотные модели, частота употребления которых выше выбранного статистического порога; 2) низкочастотные модели, частота употребления которых ниже 0,5%; 3) единичные модели со статистическим порогом ниже 0,01%.

Описывая структуру субстантивной конструкции, представленной входящими в неё разнокатегориальными классами слов, характерами расположения этих классов и эксплицитно выраженными синтаксическими отношениями между ними, мы прежде всего обратились к реальным сочетаемым возможностям имени существительного, организующего эту конструкцию. Интересным в этом плане нам представляется модель субстантивной конструкции, в состав которой входит полный набор детерминантов имени существительного. Для создания реализованной модели субстантивной конструкции учитывались наиболее частотные позиции различных детерминантов при одновременном их функционировании. Анализ многочисленных моделей субстантивных конструкций позволяет выделить следующие нормативные позиции:

позицию -2 занимает в большинстве случаев квантитативный распространитель, выраженный числительным, или словосочетанием, образованным количественным числительным;

позицию -1 занимает адъективный распространитель, выраженный прилагательным, причастием или адъективным местоимением;

позицию +1 занимает субстантивный распространитель, выраженный существительным, субстантивным словосочетанием или личным местоимением;

позицию +2 занимает адвербиально-инфинитивный распространитель, выраженный наречием, инфинитивом или словосочетаниями, образованными наречием и инфинитивом, а также деепричастием или деепричастным оборотом;

позицию +3 занимает предикативно-адъективный распространитель, выраженный причастным оборотом и адъективным словосочетанием;

позицию +4 занимает предикативный распространитель, выраженный придаточным предложением.

Объединим и обозначим одним символом следующие детерминанты, занимающие однотипные позиции: О и О = О, С и С = С, Н и Н = Н, Т и Т = Т, И и И = И. Реализованная модель субстантивной конструкции, в которой зафиксирована вся номенклатура определяющих имя существительное компонентов, имеет такой вид:

М
Н
К О Р П С С   Р У
Т
И

Анализ многочисленных субстантивных конструкций показывает, насколько взаимосвязаны структурная нормативность субстантивной конструкции и её коммуникативная значимость. Нарушение структурной нормы неизбежно влечёт за собой неоднозначное или затруднённое восприятие модели на речевом уровне. Но всевозможные отклонения от структурных норм в большинстве случаев можно корректировать, используя реализованную модель субстантивной конструкции. Только широким употреблением в узкоспециальных текстах субстан-

тивных конструкций с чётко выраженной структурной нормативностью можно достигнуть предельной сжатости изложения при сохранении всего информационного ядра высказывания. Следует отметить, что к вопросу структурной нормативности нельзя подходить формально. Отступления от нормы, безусловно, существуют, но они нуждаются в глубоком анализе и подробной систематизации.

Большой фактический материал, собранный для структурного анализа субстантивных конструкций, функционирующих в узкоспециальных текстах, демонстрирует множество структурных комбинаций синтаксических построений. Не вызывает сомнения мысль о том, что необходимо анализировать и систематизировать нормативные конструкции, чтобы потом иметь возможность корректировать ненормативные построения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Г. А. О характере нормы в синтаксисе / Г. А. Золотова // Синтаксис и норма. – М.: Наука, 1974. – С. 145-175.
2. Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы / В. А. Ицкович. – М.: Наука, 1982. – 199 с.
3. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 143-343.
4. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
6. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи / Л. И. Скворцов. – М.: Наука, 1980. – 352 с.
7. Столярова Л. П. Субстантивная конструкция – основное звено малого синтаксиса / Л. П. Столярова. – Днепропетровск, 1990. – 72 с.

(Статья поступила в редакцию 10 февраля 2016 г.)